

Посвящается Джордану

Я представляю, как моя гнилостная чернота
разливается по ее телу, пульсирует в венах,
заполняет каждую клеточку. Как же хочется
вытащить свое ядовитое жало из ее невинной плоти!

Рейчел Каск. Дело жизни: о материнстве

Сейчас

1

На столике у окна стоит ваза с фруктами, в которой, по странному стечению обстоятельств, оказались и керамические плоды. Блестящие фарфоровые груши сорта «вильямс» лежат вперемешку с тускло-зелеными, в коричневую крапинку, словом, такими несовершенными, что никак не спутать с искусственными. Так и хочется отдельить их друг от друга, чтобы только взять под контроль хоть что-нибудь в своей жизни. Я уже тянусь к вазе, как вдруг распахивается дверь. В комнату входит жизнерадостная девушка и бодро сообщает:

— Меня зовут Келли. Моя хорошая, мы обязаны забрать у вас шнурки. Такие здесь порядки.

— Пожалуйста.

Я снимаю ботинки и отдаю ей шнурки. Ничего страшного, это будет маленькая уступка в обмен на большую победу. Все равно я выберусь отсюда.

— Мы уже изъяли у вас все ост्रое, — добавляет она.

— Острое?

— Ну да, мы забираем колюще-режущие предметы, милая. Всякие там бритвы, пилочки для ногтей. У вас, впрочем, почти ничего не было. Только карандаш.

— Чем же я теперь буду писать? — спрашиваю я, хотя, по правде говоря, мне и писать-то нечего. К тому же правая рука еще перевязана, а порезы ноют так, что я едва смогла бы нацарапать хоть одно слово, даже «ПОМОГИТЕ».

Как бы там ни было, я согласилась остаться здесь на две ночи. Выбора у меня, впрочем, особо не было.

— В гостиной есть все необходимое, там очень мило и уютно, горит камин. И тихо: мамочек с младенцами переселили в другое крыло, так что вас никто не потревожит.

Келли бросает на меня выразительный взгляд, словно хочет напомнить, что моя дочка Луна, появившаяся на свет три дня назад, на тридцатой неделе, в самый канун Рождества, лежит сейчас в отделении интенсивной терапии для новорожденных в одной из лондонских больниц. Там за ней присматривают самые лучшие специалисты. Она в надежных руках. А вот кто действительно в опасности, так это Стелла.

Келли скользит взглядом по комнате — может, проверяет, заметила ли я вазу с фруктами? Вдруг это своего рода тест: если я не притронусь к ним, она решит, что я потеряла связь с реальностью. А если начну их сортировать, подумает, что у меня маниакальная страсть к гиперконтролю.

Пит часто говорит, что тревога — мое естественное состояние, что я вечно ищу повод для беспокойства. Возможно, он прав — меня слишком сильно волнует, что обо мне подумают. Я заставляю себя глубоко вдохнуть

и медленно выдыхаю. Отвожу взгляд от вазы и натягиваю на лицо широкую улыбку.

— Что дальше?

— Переоденьтесь. Я подожду снаружи, — говорит она и выходит, закрыв за собой дверь.

Я остаюсь одна. На кровати аккуратно разложены белоснежная футболка с длинными рукавами и белые спортивные штаны на флисовой подкладке. Здесь у них своя униформа.

Обстановка напоминает уютный дорогой отель: дубовые балки под потолком, удобное кресло и большая кровать с безупречно выглаженными хлопковыми простынями и горой декоративных подушек. На стене напротив окна висит натюрморт: блеклые очертания бутылок и банок на темном фоне. Пустые сосуды. Может, с них-то нам, матерям, и стоит брать пример?

Кто-то уже разобрал вещи из сумки, которую привез Пит. В ванной лежат зубная щетка и раствор для контактных линз, а на столике у окна — молокоотсос, подключенный к сети и готовый к работе. В ящиках комода сложено мое нижнее белье, но другой одежды не видно — неужели Пит забыл про нее?

Ты должна выиграть эту войну, напоминаю я себе. К тому же телефон при мне, так что я не совсем безоружна. Я переодеваюсь в одежду, которую подготовила Келли, и иду в ванную. Там стоит плетеная корзинка с кусочками мыла в красивой обертке. Быстро меняю прокладку. Не заляпать бы кровью светлые штаны!

Возвращается Келли и забирает мою прежнюю одежду. Обещает, что скоро принесут обед, и предлагает присесть и немного отдохнуть. Когда она уходит, я подхожу к окну и смотрю на безмятежный зимний пейзаж: голые деревья, холмы, на которых пасутся овечки. Пит не поспешил, чтобы меня сюда устроить, нужно отдать ему должное. Я обещала ему расслабиться, но не могу. Не могу достать душистое мыло с запахом лаванды и герани и окунуться в горячую ванну. Я обнимаю себя за плечи и начинаю медленно покачиваться взад-вперед.

Стук в дверь — и снова заходит Келли. Она даже не стала дожидаться моего ответа.

— Чуть не забыла, — говорит она и протягивает руку. Я смотрю на нее, гадая, уж не намек ли это на чаевые. — Ваш телефон, — уточняет она. — По нашим наблюдениям, гостям гораздо проще расслабиться, если не приходится отвлекаться на телефон.

— Он мне нужен.

— Вы сможете пользоваться им, когда захотите, — добавляет Келли, но я качаю головой и лишь крепче сжимаю мобильник в руках. Она что-то бормочет о необходимости согласовать это с руководством, но спорить не решается.

Когда Келли уходит, я снова поворачиваюсь к окну. Меня пугает мысль, что Пит не осознает, в какой опасности находится Стелла. Я обещала остаться, но обещание можно нарушить. До Лондона всего пара часов, и, хотя у меня нет ни пальто, ни шнурков, телефон по-прежнему

при мне — а значит, можно вызвать такси. Правда, не факт, что его пропустят на территорию. Да и потом, если о моем замысле узнают, меня наверняка попытаются остановить. И все же я должна вернуться к Стелле.

Она появилась на свет восемь лет назад. Роды были изнурительными, но потом я никак не могла уснуть и все лежала, завороженная ее чудесным запахом — ароматом ванильного пудинга, карамели, жимолости. Это запах чего-то большего, чем человек, думала я, так сладко благоухает незримая сущность самой жизни.

Теперь от нее не веет сладостью. Оглядываясь назад, я понимаю: когда я узнала о том, что случилось с Бланкой, Стелла уже начала меняться.

Когда мы со Стеллой заметили мою подругу Эмми, ее дочь Лулу уже неслась к морю. Стелла же, напротив, зажала уши руками и застонала:

— Слишком громко.

— Что такое, солнышко? — спросила я.

Эмми в это время расстелила на песке одеяло и осторожно уложила на него свою малышку Мэдлин, а потом аккуратно присела рядом, стараясь не помять подол белого платья в полоску. Стоял дивный августовский день. Над нами раскинулось удивительное темно-синее небо — такое редко когда увидишь. Мне очень хотелось, чтобы девочки порезвились вместе. Но Стелла стиснула голову ладонями и скрчила такую гримасу, словно над нами прогрохотал военный истребитель, хотя вокруг только шумел прибой и кричали чайки.

Эмми, приподняв огромные солнцезащитные очки, с тревогой посмотрела на Стеллу.

— У нее мигрень?

Я покачала головой.

— Нет, наверное, ей просто не нравится шум моря. У нее очень чувствительный слух. — Даже плеск воды в ванной, и тот казался Стелле слишком громким.

Она опустилась на песок и подтянула коленки к груди, пряча лицо в тени широкополой шляпы. Стелла выглядела подавленной. Возможно, она переживала из-за ухода Бланки сильнее, чем я ожидала. Неделю назад Бланка внезапно уволилась. Четыре года она проработала у нас, играла со Стеллой, кормила ее, купала... а потом просто прислала короткое сообщение: «Я не могу больше приходить». Я попыталась выяснить, что случилось, но она просто исчезла из нашей жизни. Оказалось, что моя дочь была для нее лишь работой, от которой можно в два счета избавиться, словно от использованной салфетки.

— Может, ей нужно немного перекусить? — предположила Эмми. — Хочешь кусочек маминого бананового пирога, милая? А еще у меня где-то была морковка.

Стелла покачала головой, не убирая рук от ушей.

— Нет, спасибо.

— Наверное, ей жарковато в этом пляжном костюме, — предположила Эмми, взглянув на меня.

— С нашей-то ирландской кожей лучше не рисковать, — ответила я. Стелла унаследовала мою бледность и темно-рыжий, то ли огненный, то ли шафрановый цвет волос.

Тем временем дочь Эмми, Лулу, попыталась сделать колесо у кромки моря. Ее светлые волосы были заплетены в изящную косу-корону. Себе Эмми тоже сделала косу сбоку — небрежную, по тогдашней моде. Я смотрела видеоуроки по обеим этим прическам, вот только Стелла терпеть не могла, когда я прикасалась к ее волосам. Мне

так хотелось, чтобы она пошла поиграть с Лулу. Через пару дней начинался четвертый класс, а Стелла до сих пор не могла найти себе друзей. Я устроила эту поездку в Кент на исходе лета в надежде, что она сблизится хоть с кем-то из одноклассников, но вместо этого Стелла сидела одна в своем маленьком мирке, погруженная в тишину.

У Лулу наконец получилось идеальное колесо, а потом еще и еще одно! У меня сжалось сердце. Лулу была такой беспечной и свободной. А Стелла... Стелла ни разу в жизни не попыталась сделать колесо. Тут я напомнила себе, что зато у многих матерей не получается быстро приучить детей к книгам, а моя дочь может читать часами напролет. Я мягко коснулась ее плеча и, убедившись, что она видит мои губы, сказала:

— Я люблю тебя.

Наши взгляды встретились, но трудно было понять, что у нее на душе.

Эмми приложила малышку к груди и стала кормить, хотя благодаря хитрому скрытому вырезу на платье со стороны ничего не было видно. Даже в этот момент она умудрялась выглядеть элегантно. Она поймала мой взгляд. Я быстро отвернулась и скрестила руки. Моя грудь, скрытая под простой белой футболкой, за последние недели заметно выросла, вот только Эмми не знала, что я беременна. Я надеялась, что в этот раз все получится, но у меня уже случилось несколько выкидышей, и я не спешила делиться радостью, чтобы не слазить,

все хранила свой маленький секрет. К счастью, живот еще не был заметен.

Эмми положила руку мне на плечо и прошептала:

— Сочувствую всей этой истории с Бланкой. Узнала об этом только утром, иначе бы сразу тебе написала.

Я ответила — тоже шепотом:

— Ничего страшного. Стелле она нравилась, но, честно говоря, бывают няни и получше.

Эмми взглянула на меня с легким укором.

— Теперь это уже не важно, ее ведь больше нет.

— Она переехала? — спросила я, проведя ладонью по затылку. Недавно я подстриглась — сделала себе боб-каре, — и теперь солнце нещадно жгло кожу на шее.

Эмми посмотрела на меня в полном изумлении.

— О Боже, так ты не знаешь? — Она покосилась на Стеллу, которая все еще зажимала уши, потом наклонилась ко мне и прошептала: — Она точно ничего не услышит?

Как знать, подумала я, но тут меня осенило. Я достала из сумочки салфетку, разорвала ее пополам и тщательно свернула каждую половинку — в итоге получилось два крошечных комочка. Я смочила их, отжала лишнюю воду, а затем осторожно убрала руки Стеллы от ушей.

— Та-дам! Беруши! — объявила я, вставила маленькие шарики ей в уши — и ее тело тут же расслабилось. — Иди поиграй.

Стелла с трудом поднялась на ноги и засеменила к Лулу.

— Гениально, — прокомментировала Эмми. Я улыбнулась. Наконец-то появилась возможность нормально поговорить, не отвлекаясь бесконечно на солнцезащитный крем и перекусы. И самое главное — Стелла наконец-то затеяла веселую игру с Лулу.

— Бланка погибла, — сказала Эмми.

Я замотала головой. Море взревело, грозное, оглушительное, беспощадное. Стелла оказалась права: этот шум был невыносим. Губы Эмми продолжали двигаться, но я не могла разобрать слов. Когда рев наконец стих, я уловила суть: произошел какой-то несчастный случай, но подробностей Эмми не знала.

— Но я же видела ее буквально на днях, — сказала я, словно этот факт мог опровергнуть смерть Бланки. — Когда это произошло?

— В четверг, перед самыми выходными. Мне жаль, что ты от меня об этом узнала. И подумать не могла, что ты не в курсе.

— А ты откуда узнала?

— Моя подруга живет с ней на одной улице, — пояснила Эмми. — Она видела, как ее увозили.

Бланка умерла перед самыми выходными, вскоре после того, как ушла от нас. На ум пришел странный вопрос: если бы она продолжила работать у нас, была бы она сейчас жива?

Я закрыла глаза и представила, как Бланка плетется по улице в длинной черной юбке и сером худи. Плечи поникли, словно она несла на себе все тяготы этого мира.

Ей было чуть за тридцать, и лицо еще оставалось по-детски округлым, но двигалась она как старуха.

— Она попала в аварию? — спросила я, чувствуя, как подступает тошнота.

Эмми покачала головой.

— Неизвестно.

— Бедная ее мама, — сказала я. По правде говоря, я никогда не видела ее — Бланка была очень закрытым человеком, — но знала, что они жили вместе. Неужели несчастье случилось у них дома?

— Бланка вроде бы долго работала у вас? Это ужасно, Шарлотта, мне так жаль, — сочувственно произнесла Эмми.

Я кивнула, хотя на самом деле Бланка никогда не была членом нашей семьи. Стелле она нравилась, но мы с Питом не понимали почему. Мы с ним всегда шутили, что, когда нет сливок, и обезжиренное молоко — деликатес. Всяко лучше, чем ничего. Теперь же я корила себя за каждую дурную мысль о ней.

Воздух прорезал истошный крик. Лулу с перекошенным от ужаса лицом бросилась к нам и рухнула на одеяло, захлебываясь слезами. Эмми аккуратно положила младенца и прижала Лулу к себе. Стелла держалась поодаль, что-то пряча за спиной. У меня екнуло сердце.

— Стелла, что там у тебя? — крикнула я. Дочь покачала головой, указывая на беруши в ушах.

— Мы пошли к скалам, — сквозь всхлипы рассказала Лулу. — Стелла говорит: давай я тебе кое-что покажу.

Я смотрю, а там… мертвая… — Рыдания не дали ей дого-
ворить.

— Боже мой, — прошептала Эмми, когда Стелла наконец продемонстрировала свою находку: комок костей и перьев какой-то морской птицы. Часть ошметков упала на песок. — Господи! — Она подхватила младенца и отступила на несколько шагов назад, сжимая руку Лулу.

— Убери это! — захныкала Лулу.

— Не бойся, Лулу, — сказала Стелла. — Она тебя не укусит. У нее ведь и головы-то нет!

Лулу уткнулась в бок Эмми.

— Убери эту гадость отсюда! Ей рядом с малышкой не место! Вдруг она заразная?! — распереживалась Эмми, прижимая к себе младенца.

— Хорошо, хорошо. — Пока Эмми успокаивала Лулу, я подошла к Стелле и вынула у нее беруши. Удивительно, но никаких жалоб на рев прибоя не последовало — слишком уж Стеллу увлекла находка. — Зачем тебе эта чайка, доченька? — спросила я.

— Это не чайка, а олуша. Я хочу ее рассмотреть. Можно, мамочка? Ну пожалуйста!

Я смягчилась. У Стеллы всегда была эта тяга к исследованиям, и ей даже в голову не пришло, что Лулу может не разделять ее научного интереса.

— Хорошо, но дома, — сказала я. — Положим птицу в багажник. И ты извинишься перед Лулу.

К счастью, в моей сумке завался запасной пакет. Я помогла Стелле запихнуть туда олушу и вернулась

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru